

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.13
EDN: YVWOQL

ДЕТЕРМИНАНТЫ ФИНАНСОВОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Гамукин В. В.

*Тюменский государственный университет
(625003, Россия, Тюмень, ул. Володарского, 6)*

E-mail: valgam@mail.ru

Финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20–410–720008.

Для цитирования:

Гамукин В. В. Детерминанты финансового благосостояния населения Тюменской области // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 4. – С. 148–162. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.13; EDN: YVWOQL

Аннотация. *Высокая дифференциация уровня жизни в границах сложноустроенного субъекта РФ актуализирует проблематику исследования детерминант финансового благосостояния населения. В статье проведён анализ четырёх групп данных по Тюменской области с входящими в её состав автономными округами за период 2013–2021 гг., включая: среднедушевые денежные доходы населения; структурные показатели баланса денежных доходов и расходов населения; объем вкладов и других привлечённых средства физических лиц (без учёта счетов эскроу); объем задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам. Используются методы сопоставления, построения диаграмм рассеяния, определения трендов. В итоге выявлен ряд детерминант финансового благосостояния. У населения автономных округов преобладает стремление к накоплению сбережений в виде наличных денежных средств (к 2021 г. сумма достигла 393 млрд рублей). Устойчивый дефицит сбережений в виде наличных денег на Юге Тюменской области (–164 млрд рублей) покрывается избытком, образующимся в округах. Во всех трёх субъектах РФ происходит значительное снижение соотношения объёма вкладов населения относительно объёма задолженности по кредитам, что соответствует общероссийскому тренду. Благосостояние населения Юга Тюменской области следует рассматривать с учётом эффекта показательного потребления, обусловленного дифференциацией доходов приезжего и местного населения, а также различий поведенческих моделей, которые заключаются в более высокой расточительности у приезжих. Предложена возможность использования полученных результатов в рамках математического и нейросетевого моделирования процесса динамики благосостояния населения Тюменской области.*

Ключевые слова: *благосостояние населения, сложноустроенный субъект РФ, среднедушевой денежный доход, потребительские расходы, вклады населения.*

Постановка проблемы

Принимая во внимание многокомпонентность механизма роста благосостояния населения [1, с. 150], необходимо сформулировать ряд особенностей, влияющих на оценку благосостояния с учётом внутрирегиональных различий, и уточнить детерминанты благосостояния, в первую очередь, опирающиеся на верифицируемые финансовые параметры. Это обусловлено тем, что личное благополучие напрямую связано с финансовым благополучием, которое не только обеспечивает уровень жизни, но и даёт возможность справиться с финансовыми угрозами [2]. В работе [3, с. 41] уровень благосостояния предлагается измерять через два показателя — материальную обеспеченность, определяемую через субъективную оценку, и размер заработной платы. Из 9 наиболее значимых жизненных целей россиян [4, с. 9] 6 предполагают наличие соответствующих источников финансирования. В совокупности ¾ опрошенных ставят перед собой материальные цели, что позволяет характеризовать социальный облик общества через выраженную тенденцию к утилитаризму в целеполагании с наращиванием потребления [5, с. 210]. Это привлекает внимание к категории доходов населения, как к фактору его благосостояния [6, с. 28–29].

При этом надо учитывать следующее дуалистическое ограничение: 1) категория «благосостояние населения» имеет выраженный экономический смысл, при том, что мера благосостояния условна из-за различий в восприятии отдельными индивидуумами своего материального и нематериального положения. Однако не вызывает сомнения, что экономика с относительно более высоким уровнем благосостояния населения имеет больше шансов на стабильное развитие. Вместе с тем, сохраняется проблема измерения этого уровня благосостояния, требующего расширения спектра показателей¹, приводящего к усреднению результи-

рующего итога; 2) эта категория базируется на экономических параметрах, включая: размер ВВП на душу населения; величину среднедушевого денежного дохода населения; обеспеченность инфраструктурой (дороги, связь, транспорт); доступность социальных услуг (здравоохранение, образование и прочие), финансируемых за счёт бюджетных средств; и так далее.

Население само вносит самый значимый вклад в собственное благосостояние, активизируя свою трудовую (предпринимательскую) активность, а также проявляя склонность к сберегательному поведению. При этом остаётся дискуссионным вопрос соотношения благосостояния и мотивации человека к активным экономическим действиям. Предполагается, что на стадии формирования базового уровня благосостояния (начало трудовой деятельности) его активность должна быть выше в силу необходимости получения финансовых ресурсов для удовлетворения потребностей². Далее, по мере роста благосостояния и насыщения потребностей, активность снижается, чему способствует и естественный ход человеческой жизни, приводящий к старению организма. В завершающей стадии жизни активность человека в достижении своего благосостояния дополнительно тормозится под воздействием пересмотра ценности потребляемых благ, когда набор компонентов благосостояния смещается³ в направлении нематериальных благ (общение, принадлежность к конфессии, хобби, чтение, забот-

во-вторых, наличие домашнего животного делает человека счастливее [7]. На другом конце диапазона показателей можно предложить обязательное наличие централизованных финансовых фондов государства, формально созданных для целей обеспечения благосостояния (например, «Фонд национального благосостояния России»), но в целом мало связанных с уровнем благосостояния отдельных граждан страны. Кроме этого, в работе [8, с. 681] предлагается учитывать наличие пространства для личностного развития, творчества, свободы в выборе жизненного пути и образа жизни.

² В работе [9] показана динамика между различными аспектами эмпирического благополучия в сиюминутном контексте повседневной жизни.

³ Оценка субъективного качества жизни корреспондирует с психологическим пониманием феномена, который психологи называют «экзистенциальной исполненностью», отражающей оценку человеком качества своей жизни, соответствия того, что он делает, собственным установкам и системе ценностей [8, с. 682].

¹ Например, можно включить в расчёт индекса благосостояния такой показатель, как плотность содержания домашних животных, т.к., во-первых, это могут позволить себе люди с определённым материальным достатком,

та о младших членах семьи). Это позволяет сформулировать гипотезу об отрицательном влиянии роста благосостояния населения на его экономическую активность.

В условиях сложноустроенного субъекта РФ⁴ важно учитывать явление, которое мы называем «транзитивность благосостояния населения», когда происходит демонстрация повышенного уровня обеспеченности населения финансовыми ресурсами за счёт притока денежных средств извне. Это наблюдается в случае с Тюменской областью без АО (далее ТО), в которой относительно высокий уровень благосостояния обусловлен поступлением финансовых ресурсов от населения Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (ХМАО) и Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). Особенность географического положения этого большого региона заключается в транспортной сети, когда ключевые транспортные пути (дороги железная Надым-Тюмень и автомобильная Салехард-Сургут-Тюмень) проходят через город Тюмень⁵. При этом наличие локальных путей (железнодорожных Междуреченский-Тавда, Приобье-Серов и Лабытнанги-Чум, автомобильных Югорск-Ивдель и другие) не играют столь существенной роли, т.к. в основном связывают с внешним миром небольшие анклавные проживания населения. Благодаря этой сложившейся транспортной схеме Тюмень, будучи конечной или транзитной точкой назначения, становится местом оседания денежных средств приезжих из АО (обучающейся в Тюмени молодежи,

участников программ переселения, вахтовых рабочих и др.).

Усложняется исследование благосостояния населения тем, что его уровень используется для демонстрации качества жизни в разнообразных рейтингах. Ограниченность рейтингов регионов⁶ по параметрам, призванным отразить реальный или желаемый уровень жизни населения, усугубляется фактором расслоения общества при усреднённости оценки. Многие известные индексы: CCI (доверия потребителей); HRQOL (субъективного состояния здоровья населения); WHOQOL (World Health Organization Quality of Life), HDI (человеческого развития) [13, с. 36], и другие имеют такой недостаток.

Попытка его обойти предпринимается в рамках цифровизации, когда в расчёт может приниматься почти неограниченная масса показателей, генерируемых в рамках сетевого взаимодействия людей. Но, как справедливо отмечено в работе [14, с. 217], существует ряд методологических трудностей использования больших данных в измерении благосостояния людей и прогнозировании финансовых показателей из-за несопоставимости этих данных с официальной статистикой вследствие применения разных методологий и классификаций. Современные цифровые технологии, приведшие к формированию и развитию сетевого общества, дают человеку новые возможности для роста производительности труда, что в теории должно способствовать росту его благосостояния. Однако, как показано в работе [15, с. 30], парадокс состоит в том,

⁴ Ряд исследователей проблем благосостояния населения не уделяет внимания специфике сложноустроенных субъектов РФ. Так, в работе [10] проведены измерения конфессиональной структуры населения регионов в аспекте бюджетного финансирования социальных расходов, но автономные округа Тюменской области не учтены как самостоятельные субъекты РФ, что сделало результаты менее достоверными, принимая во внимание значительную разницу в объёмах бюджетного финансирования. В работе [11] предпринята попытка выявления связей нормального и избыточного неравенства населения с экономическим развитием, но Тюменская область и здесь показана с входящими в её состав автономными округами.

⁵ Во-многом это похоже на рассмотренный в работе [12, с. 64] пример с Хабаровским краем, который занимает центральное место в диспозиции дальневосточных регионов, как узловая станция магистральных автомобильных и железнодорожных дорог, как точка пересечения движения основных факторов производства в дальневосточном экономическом пространстве.

⁶ Примером такой ограниченности являются расчёты рейтинга регионов России по качеству жизни населения за период 2010–2017 гг. [1, с. 156–157]. Во-первых, показатели Тюменской области и в этом случае указаны с учётом автономных округов, что существенно искажает общую картину и не даёт возможности продемонстрировать внутрирегиональные отличия. Во-вторых, набор из 33 показателей показал, что Тюменская область в данный период находилась в пределах 47–58 места, а, например, Томская область имела значительно более высокий ранг (4–8 места). Но при этом следует подчеркнуть, что население Тюменской области увеличилось за этот период на 7% (или на 264 тыс. человек), а Томской только на 3% (или на 31,5 тыс. человек). Население города Тюмени с 2010 г. до 2021 г. увеличилось на 45%, а население города Томска – только на 6%. Другими словами, население без рейтингов определяет, где ему лучше, запуская механизмы естественного и миграционного прироста.

что технологические трансформации часто оборачивались для большинства граждан повышенными рисками снижения уровня благосостояния. Кроме того, с быстрым развитием цифровизации социальное взаимодействие становится более частым и сложным, а проблема финансовой неустойчивости домохозяйств — более заметной [16].

Методика исследования

Исследование отдельных факторов благосостояния населения предполагает: 1) универсальность применения; 2) измеряемость и сопоставимость, с учётом межрегиональных (внутрирегиональных) различий; 3) наличие верифицированных первичных данных с пространственными временными горизонтами; 4) применение в моделях, которые строятся в целях управления региональными социально-экономическими системами. В расчётах мы использовали 4 группы данных за период 2013–2021 гг. с отдельными дополнениями до апреля 2023 г., а именно: 1) среднедушевые денежные доходы населения; 2) структурные показатели баланса денежных доходов и расходов населения; 3) объём вкладов и других привлечённых средства физических лиц (без учёта счетов эскроу); 4) объём задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам. Первые две группы данных являются традиционными для исследования благосостояния населения, включение же показателей по вкладам и кредитам объясняется следующими соображениями.

Формирование сберегательного поведения происходит при достижении соответствующего уровня благосостояния. Другими словами, человек начинает откладывать часть своего дохода в случае, когда его размер достаточен для удовлетворения его текущих потребностей. Здесь мы видим уравнение с несколькими неизвестными. Во-первых, уровень потребностей не очевиден и имеет выраженный субъективный характер. Во-вторых, отсутствуют научно-обоснованные нормативы таких «отложений». В-третьих, размер отложенных средств не равен размеру отказа от текущего потреб-

ления из-за фактора изменения стоимости денег во времени (траты сегодня будут дешевле трат в будущем). В-четвертых, нужно принимать во внимание темп прироста сберегаемых средств за счёт самоограничения самого человека и темп прироста за счёт временного отказа от их использования.

Сберегательное поведение находит своё отражение в комбинации с кредитным поведением. Здесь мы наблюдаем относительное снижение благосостояния у субъекта, который обременил своё финансовое положение необходимостью выплаты процентов за пользование кредитом. В этой случае рост закредитованности населения необходимо трактовать, как фактор снижения его благосостояния. Выплата процентов (особенно в случае долгосрочного ипотечного кредитования) резко ограничивает финансовые возможности заёмщика в течение нескольких лет расширять объёмы своего текущего потребления, а зачатую приводит к вынужденному сокращению этого объёма, что негативно сказывается на самооценке своего благосостояния. Анализ эмпирических данных проведён с использованием методов сопоставления, построения диаграмм рассеяния, определения трендов.

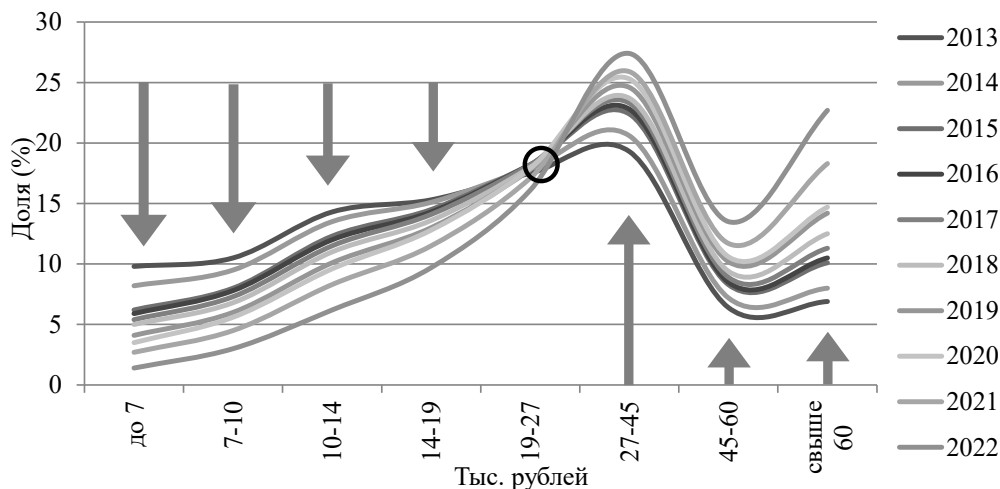
Результаты

Статус сложноустроенного субъекта РФ создаёт специфическую форму восприятия населением своей территориальной общности, под которой следует понимать пространственно локализованную совокупность людей, объединяемую системой социальных, экономических, экологических, политических, духовных и других связей, характеризующуюся единством отношений к территории проживания [17, с. 75]. Фактор финансового благосостояния скорее разделяет, чем объединяет эту общность.

Показатели среднедушевого денежного дохода в России в целом (рис. 1) демонстрируют устойчивое сокращение доли низкодходных групп населения (до 19 тыс. рублей) при росте групп с доходами более 27 тыс. рублей. При этом доля населения с доходами 19–27 тыс. рублей (отмечено кругом)

оставалась практически неизменной в течение 10 лет. Этот феномен стагнации определённой доли (точка стагнации) может объясняться мерами государства по повышению минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, но косвенно свидетельствует о признании такого дохода приемлемым. Можно считать, что население России в целом плавно и относи-

тельно равномерно двигалось к более высоким среднемудушевым доходам. Показатели ТО практически полностью повторяют общероссийскую ситуацию: здесь совпадает как тенденция по сокращению низкодоходных групп населения, так и рост доли более высокодоходных, а также позиция точки стагнации.

Рис. 1. Распределение населения России по величине среднемудушевых денежных доходов в 2013–2022 годах

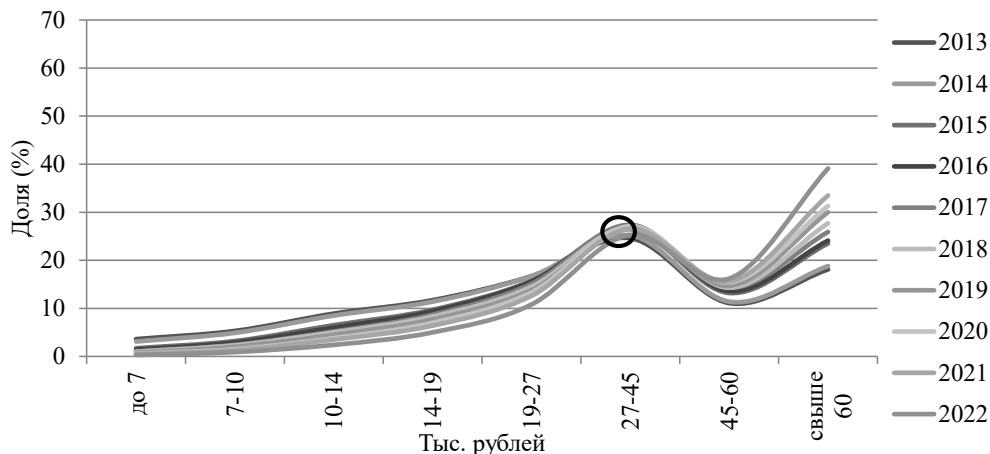
Fig. 1. Distribution of the Russian population by average per capita cash income in 2013–2022
 Источник: здесь и рис. 2–3. Распределение населения по величине среднемудушевых денежных доходов. // Росстат: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 03.05.2023).

В тоже время, показатели ХМАО существенно отличаются как по размерам дохода, так и по пропорциональности распределения на группы (рис. 2). Здесь тенденция сокращения доли низкодоходных групп населения не так значительна из-за стартовых низких показателей. При этом наблюдается существенный рост группы с доходами выше 60 тыс. рублей (более чем в 2 раза). Точка стагнации есть и здесь, но она находится в группе с доходами 27–45 тыс. рублей.

Показатели ЯНАО ещё сильнее отличаются от общероссийских (рис. 3). Здесь есть значительная концентрация населения в группе с доходами свыше 60 тыс. рублей (более 60%). Точка стагнации закрепились в диапазоне дохода 45–60 тыс. рублей.

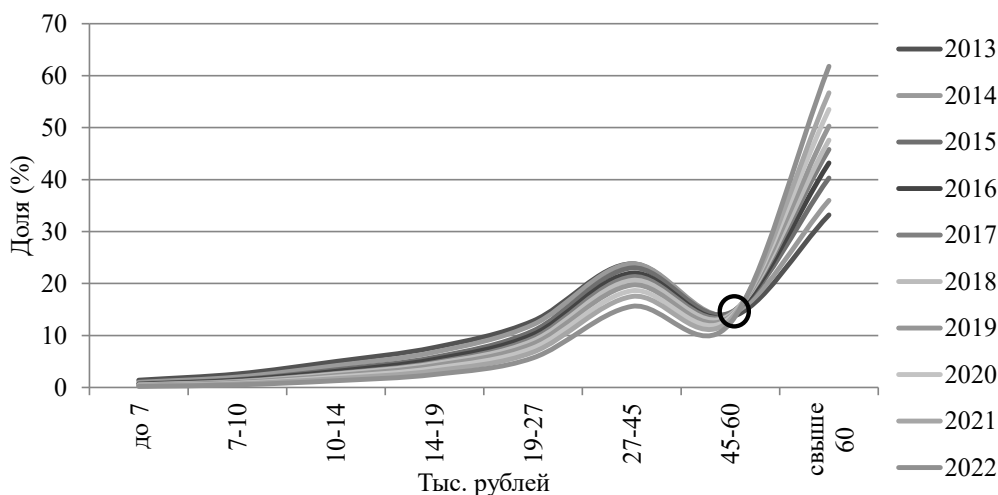
Помимо различий в динамике изменения соотношений групп населения по размеру среднемудушевых денежных доходов в анализируемых 3-х субъектах РФ существенно различаются сами эти размеры (рис. 4). В ТО фиксируются наиболее скромные показатели. Среднемудушевые денежные доходы в ХМАО значительно выше, но и они существенно уступают аналогичным показателям ЯНАО. Несмотря на сезонные колебания, во всех регионах наблюдается устойчивый рост, что подтверждается высокими величинами достоверности аппроксимации экспоненциальных трендов.

Размер среднемудушевых денежных доходов ТО только в 2022 г. превысил величину, которая была в ХМАО ещё в 2013 г.

Рис. 2. Распределение населения ХМАО по величине среднедушевых денежных доходов в 2013–2022 годах

Fig. 2. Distribution of the KhMAD population by the average per capita cash income in 2013–2022

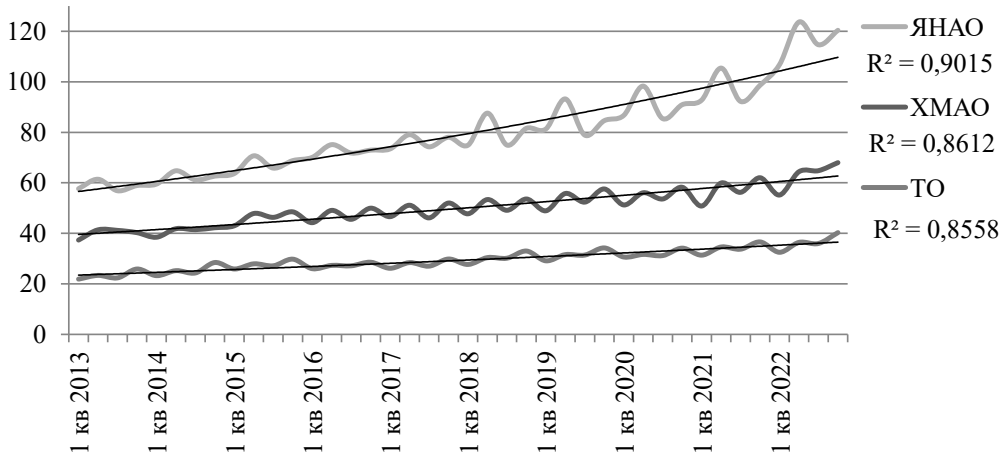
Рис. 3. Распределение населения ЯНАО по величине среднедушевых денежных доходов в 2013–2022 годах

Fig. 3. Distribution of the YaNAD population by the average per capita cash income in 2013–2022

(40,1 vs 36,3). В свою очередь, показатель ХМАО превысил аналогичный показатель ЯНАО (63,1 vs 58,7). Принимая во внимание, что показатель ЯНАО к этому времени составил уже более 120 тыс. рублей дости-

жение такого уровня финансового благосостояния для населения двух других субъектов произойдёт не скоро. Дело здесь не только в дифференциации размеров оплаты труда, обусловленной наличием район-

Рис. 4. Среднедушевые денежные доходы населения по анализируемым субъектам РФ (тыс. рублей в месяц)

Fig. 4. Average per capita income of the population for the analyzed subjects of the Russian Federation (thousand rubles in month)

Источник: Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам РФ. // Росстат: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 05.05.2023).

ного коэффициента и северной надбавки, но и в размерах бюджетного финансирования, которое не только приводит к значительному притоку в регионы Севера трудовых ресурсов, но и положительно сказывается на изменении благосостояния домохозяйств [18, с. 627].

Рассмотрение детерминант финансового благосостояния населения не будет полным без учёта структурных параметров расходов. Для этого мы используем 2 индекса, рассчитанные на основе баланса денежных доходов, расходов и сбережений населения за период 2013–2021 гг.: индекс монетизации сбережений (формула 1) и индекс потребительского поведения (формула 2):

$$I_m = \frac{\Delta M}{D - F}, \quad (1)$$

где ΔM - прирост (уменьшение) наличных денег у населения; D - всего денежных доходов населения; F - обязательные платежи и разнообразные взносы населения;

$$I_p = \frac{R}{D - F}, \quad (2)$$

где R - потребительские расходы населения. Сопоставление обоих индексов по регионам и России в целом продемонстрировано на рис. 5, где I_m отображён по оси X, а I_p - по оси Y.

В случае ХМАО наблюдается изменение величины I_m при том, что параметры I_p оставались практически неизменными. Это соответствует общероссийской тенденции. В целом потребительское поведение населения этого округа можно характеризовать, как консервативное, но в то же время у него преобладает стремление к накоплению сбережений в виде наличных денежных средств. В данном случае монетизация сбережений может считаться детерминантой финансового благосостояния жителей округа.

Ситуация в ЯНАО отличается, так как прирост I_m здесь сопровождался устойчивым снижением I_p , что сказалось на относительно высокой величине достоверности аппроксимации линейного тренда. В этом случае потребительское поведение населения округа тормозилось при стабильном увеличении доли наличных денег в сбережениях. Мы объясняем это фактором насы-

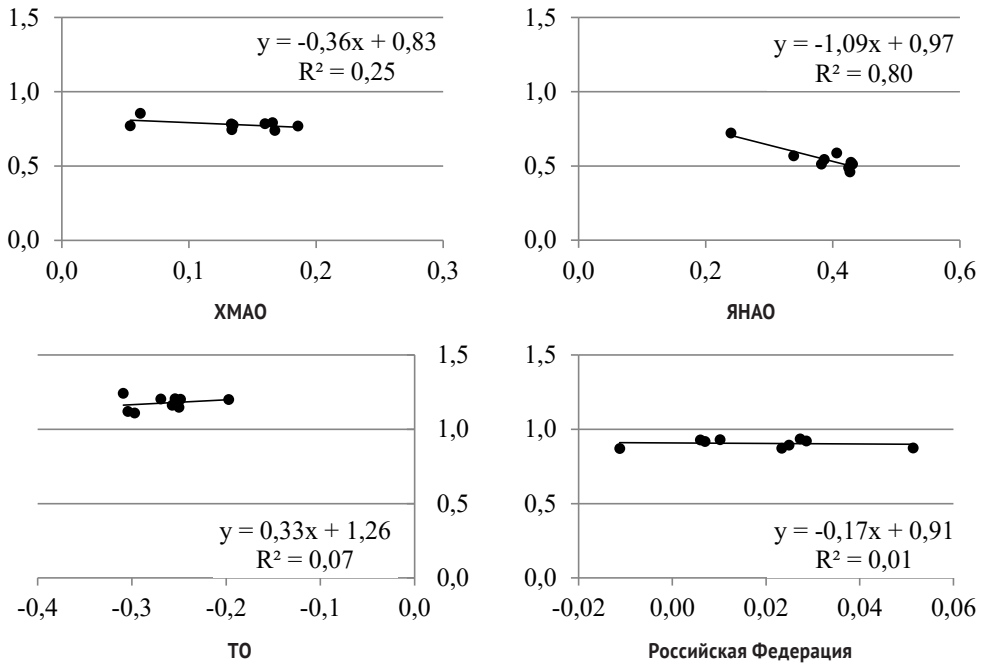

Рис. 5. Сопоставление индексов I_m и I_p за период 2013–2021 годов

Fig. 5. Comparison of I_m and I_p indices for the period of 2013–2021

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата.

щения потребительского спроса при стагнации численности населения округа. Другим словами, населению просто не на что тратить свои высокие среднедушевые доходы, и оно вынуждено накапливать избыток денежных средств. Используя утверждение, сделанное в работе [19, с. 75] о том, что высокий уровень потребительских расходов сигнализирует о низком уровне финансового благополучия, мы можем считать, что в данном округе данный уровень растёт. Но это не объясняет выбор населением именно наличной формы сбережений.

Наконец, ситуация в ТО, пусть и похожая в целом на общероссийскую, имеет от неё существенное отличие. Здесь стабильное потребительское поведение сопровождалось не менее стабильным уменьшением сбережений в наличной денежной форме. Население ТО существует в условиях постоянной потребности в поступлении денежных средств извне. Существуя в рамках

сложноустроенного субъекта РФ, ТО выступает реципиентом наличных денег наряду с донорскими способностями АО (табл. 1). Более того, даже наличие стабильно отрицательных показателей ТО не помешало жителям всей Тюменской области обеспечить в 2019 г. почти 70% общероссийского прироста наличных денег в сбережениях. Если принимать в расчёт только показатели АО, то их доля в 2019 г. даже превысила общероссийский показатель (106,9%).

Противоположные тенденции с приростом (уменьшением) наличных денег у населения в АО и ТО, тем не менее, складываются в одну целостную картину (рис. 6).

Несмотря на имеющиеся флуктуации показателей в каждом отдельном случае, общий линейный тренд с предельно высокой достоверностью (0,97) пропорционально «пронизывает» все три региона, подтверждая наличие обоснованных причин их совместного существования и взаимной адап-

Таблица 1

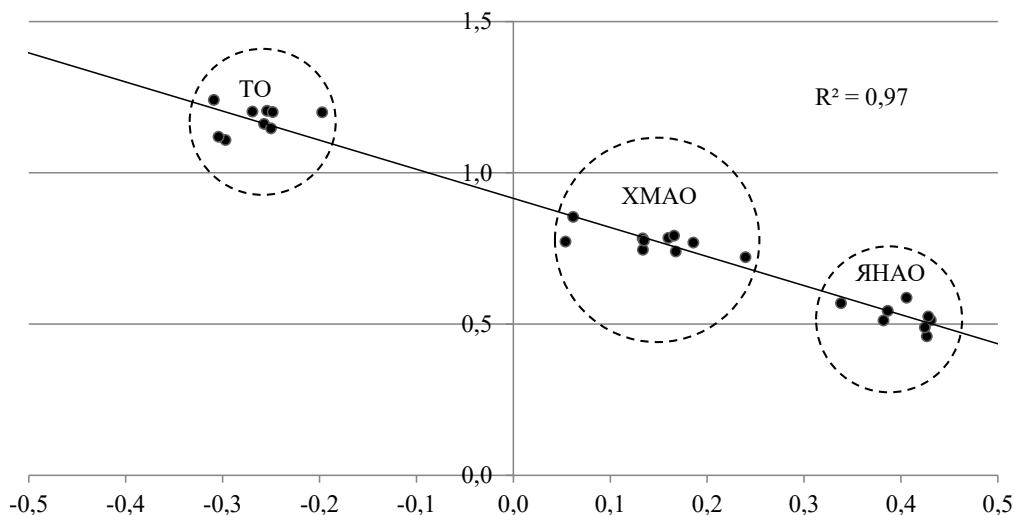
Прирост (уменьшение) наличных денег у населения (млрд рублей)

Table 1

Increase (decrease) in cash of the population (billion rubles)

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ХМАО	85,4	40,6	41,2	104,8	111,6	138,0	169,4	156,4	163,3
ЯНАО	77,5	138,1	126,4	153,6	179,3	187,5	179,1	213,6	229,6
ТО	-86,6	-69,9	-120,2	-124,8	-108,6	-117,1	-121,3	-124,7	-164,3
ТО с ХМАО и ЯНАО	76,3	108,8	47,4	133,6	182,4	208,4	227,2	245,3	228,6
РФ	272,3	1130,6	-531,0	1126,2	1237,7	1475,1	325,9	2836,5	617,3
Доля ТО в РФ,%	28,0	9,6	-8,9	11,9	14,7	14,1	69,7	8,6	37,0

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

Рис. 6. Сопоставление I_m и I_p Fig. 6. Comparison of I_m and I_p indices

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата.

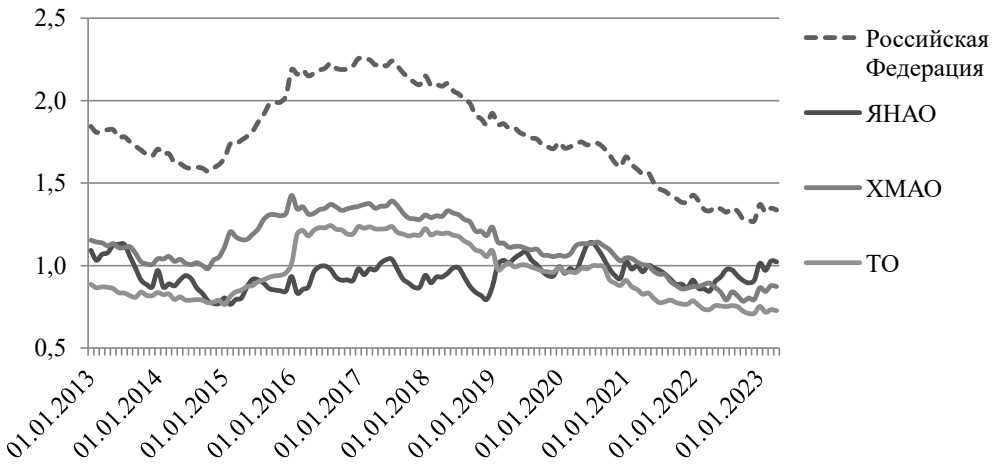
тации населения к балансированию всех участвующих в расчётах параметров.

Остаётся без ответа вопрос о причинах поведения населения округов в части отказа от сбережений в виде вкладов в банковской системе. Для понимания этого на рис. 7. показано соотношение объёма вкладов и задолженности по кредитам населению в исследуемых регионах и в РФ. В стране в целом после прохождения пика 01.01.2017 г. (2,25 раза) это соотношение имеет устойчивую тенденцию к снижению. На 01.04.2023 г. оно составляет только 1,34 раза. Показате-

ли рассматриваемых регионов существенно ниже. Так, показатели ЯНАО стабильно формировались в пределах величины 1, что говорит о неустойчивом балансе «вклады/ задолженность по кредитам». В тоже время показатели ХМАО и ТО оказались в большей мере синхронизированы друг с другом и с общероссийской тенденцией. В автономном округе в сентябре 2014 г. по май 2021 г. показатель превышал 1, но после этого объём вкладов населения стабильно ниже объёма задолженности по кредитам. В ТО также был непродолжительный пери-

од с величиной анализируемого показателя выше 1, но с августа 2019 г. он снизился до 0,73. Эти тенденции мы также считаем де-

терминантой финансового благосостояния населения региона.

Рис. 7. Соотношение объёма вкладов и задолженности по кредитам населению в исследуемых регионах и в Российской Федерации
 Fig. 7. The ratio of the volume of deposits and loans debts of the population in the regions under study and in the Russian Federation

Источник: рассчитано автором по «Вклады (депозиты) и другие привлечённые средства физических лиц (без учёта счетов эскроу)» и «Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам» // ЦБ РФ: [сайт]. — URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 20.04.2023).

Рассматривая благосостояние населения Юга Тюменской области с учётом эффекта показательного потребления приезжего населения автономных округов, необходимо отметить ряд дополнительных особенностей: 1) неизбежная дифференциация доходов приезжего и местного населения, возникающая из-за значительной разницы в уровне среднедушевых доходов населения Юга и Севера. В этом случае актуальна дискуссия об избирательности мер финансовой поддержки разных категорий населения, включая такой аспект, как «шовинизм благосостояния», рассматриваемый зарубежными исследователями [20; 21]; 2) различия поведенческих моделей, которые заключаются в более высокой степени расточительности у приезжих, обусловленных «синдромом туриста», под которым мы определяем специфическое и более легкомысленное отношение к тратам денежных средств у приезжего человека, которое уменьша-

ется и даже исчезает по мере трансформации своего позиционирования из «чужого» в «местного». По мере адаптации к новому месту жительства действие этого синдрома снижается, и потребление приближается к уровню местного населения с неизбежными отклонениями в каждом конкретном случае, обусловленными личными предпочтениями и интересами; 3) позитивной реакцией приезжающих на потребительские «соблазны», возникающие у тех из них, кто имеет постоянное проживание в местах, где в силу разных причин нет возможности удовлетворить те или иные потребности.

Выводы

1. Наряду с выявлением каналов притока денежных средств из автономных округов важно выявить ключевые точки их влияния в ТО. Этими точками являются: приобретение недвижимости (с учётом масштабов

жилищного строительства в городе Тюмени это точка «втягивает» значительный объем средств); сфера услуг (среди основных — услуги общественного питания, образовательные (обучение молодёжи в вузах и колледжах на платных местах, медицинские услуги (включая санаторно-курортные), транспортно-логистические, услуги на рынке недвижимости и так далее); сфера реализации товаров (тяготеющая к рынку недвижимости продажа строительных материалов, бытовой техники, мебели и аксессуаров для комфортного проживания); наконец, прибывшие в город на постоянное проживание увеличивают спрос на товары, включая продукты питания и предметы длительного пользования.

2. Ряд выявленных закономерностей (устойчивость позиционирования точек

стагнации размера среднедушевых денежных доходов населения с учётом региональной дифференциации; стабильность соотношения индексов I_m и I_p ; высокая аппроксимация линейного тренда, «пронизывающего» показатели индексов всех трёх регионов; сложившиеся предпочтения населения автономных округов к сбережениям в виде наличных денег; перераспределение наличных денег на Юг Тюменской области и др.) могут быть использованы в качестве констант и/или переменных параметров в рамках разработки математических и нейросетевых моделей, как детерминанты, характеризующие процессы динамики финансового благосостояния населения Тюменской области и входящих в её состав автономных округов.

Литература и Интернет-источники

1. **Губарев, Р.В.** Управление качеством жизни населения в регионах России / Р.В. Губарев, Е.И. Дзюба, О.М. Куликова, Ф.С. Файзуллин // Journal of Institutional Studies.— 2019.— № 11(2).— С. 146–170. DOI: 10.17835/2076–6297.2019.11.2.146–170; EDN: LWLYCS
2. **Junça Silva, A.** The role of financial status, attitudes, behaviours and knowledge for overall well-being in Portugal: the mediating role of financial well-being / A. Junça Silva, R. Dias // International Journal of Organizational Analysis.— 2023.— Vol. ahead-of-print. DOI: 10.1108/IJOA-08–2022–3385
3. **Аврамова, Е.М.** Доступность ресурсов развития для различных категорий населения / Е.М. Аврамова // Общественные науки и современность.— 2019.— № 3.— С. 36–51. DOI: 10.31857/S086904990005084–4; EDN: PXFBLI
4. **Карачаровский, В.В.** Разные цели одного общества / В.В. Карачаровский, О.И. Шкаратан // Социологические исследования.— 2019.— № 1.— С. 5–17. DOI: 10.31857/S013216250003743–0; EDN: VXCNSM
5. **Удальцова, М.В.** Социальное благополучие как фактор свободы / М.В. Удальцова, Е.А. Абрамова // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология.— 2020.— № 54.— С. 208–217. DOI: 10.17223/1998863X/54/194; EDN: FMXUXQ
6. **Тихонова, Н.Е.** «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России / Н.Е. Тихонова // Социологический журнал.— 2019.— Т. 25.— № 1.— С. 27–47. DOI: 10.19181/socjour.2018.25.1.6278; EDN: YETRTV
7. **Ameli, K.** Animal-Assisted Interventions and Animal Welfare—An Exploratory Survey in Germany / K. Ameli, T.F. Braun, S. Krämer // Animals.— 2023.— No. 13. P. 1324. DOI: 10.3390/ani13081324
8. **Беляева, Л.А.** Качество жизни в субъективных оценках населения: Россия в европейском контексте / Л.А. Беляева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология.— 2018.— Т. 18.— № 4.— С. 680–694. DOI: 10.22363/2313–2272–2018–18–4–680–694; EDN: YNAKEN
9. **Woerkom, M. V.** Networks of happiness: applying a Network Approach to Well-Being in the General Population / M. V. Woerkom, M. Constantin, M. Janssens // Journal of Happiness Studies.— 2022.— No. 23.— P. 3215–3231. DOI: 10.1007/s10902–022–00546-x

10. **Гравчикова, А. А.** Воздействие конфессиональной неоднородности населения на государственные расходы в области социально-культурной политики: эмпирические оценки для регионов РФ / А. А. Гравчикова // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки.— 2022.— Т. 15.— № 7.— С. 944–954. DOI: 10.17516/1997-1370-0899; EDN: IHYSVZ
11. **Малкина, М. Ю.** Взаимосвязь типов неравенства с показателями уровня жизни и благосостояния населения регионов России / М. Ю. Малкина // Terra Economicus.— 2017.— Т. 15.— № 4.— С. 46–63. DOI: 10.23683/2073-6606-2017-15-4-46-63; EDN: YMVAEA
12. **Найден, С. Н.** Методический инструментарий оценки благосостояния населения: межрегиональное сопоставление / С. Н. Найден, А. В. Белоусова // Экономика региона.— 2018.— Т. 14.— № 1.— С. 53–68. DOI: 10.17059/2018-1-5; EDN: YWWBOJ
13. **Архипова, М. Ю.** Подходы к изучению качества и уровня жизни населения в России / М. Ю. Архипова, В. П. Сиротин // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки.— 2020.— Т. 101.— № 4.— С. 34–44. DOI: 10.22204/2587-8956-2020-101-04-34-44; EDN: NASIVT
14. **Шаклеина, М. В.** Возможности интеграции Google Trends и официальной статистики при оценке социальной комфортности и прогнозировании финансового положения населения / М. В. Шаклеина, М. И. Волкова, К. И. Шаклеин, С. Р. Якиро // Финансы: теория и практика.— 2021. № 25(5).— С. 215–234. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-215-234; EDN: ZXSGMT
15. **Люблинский, В. В.** Социальная политика в условиях развития сетевого общества / В. В. Люблинский // Вестник Института социологии.— 2019.— Т. 10.— № 3.— С. 22–32. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.585; EDN: BCLWVF
16. **Dan, S.** Social Interaction, Financial Literacy, and Household Financial Fragility / S. Dan, Y. Shengnan // SHS Web Conf.— 2023.— No. 163. DOI: 10.1051/shsconf/202316301032
17. **Балина, Т. А.** Социальное самочувствие населения в контексте поведенческой географии / Т. А. Балина, В. А. Столбов // Географический вестник.— 2023.— № 1(64).— С. 72–83. DOI: 10.17072/2079-7877-2023-1-72-83; EDN: JJCUJO
18. **Исаев, А. Г.** Эффекты межрегионального перераспределения финансовых ресурсов. Общественно-равновесный подход / А. Г. Исаев // Экономика региона.— 2019.— Т. 15.— № 2.— С. 618–630. DOI: 10.17059/2019-2-23; EDN: YTMGQL
19. **Макар, С. В.** Потребительское поведение россиян: возможности и приоритеты / С. В. Макар, А. В. Ярашева // Народонаселение.— 2022.— Т. 25.— № 4.— С. 68–78. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.6; EDN: MONYFA
20. **Nijs, T.** «These benefits are ours because we were here first»: relating autochthony to welfare chauvinism and welfare ethnocentrism / T. Nijs, B. Martinovic, R. Ford, M. Coenders // Ethnic and Racial Studies.— 2023. DOI: 10.1080/01419870.2023.2199053
21. **Bell, D. A.** Perceptions and realities: Explaining welfare chauvinism in Europe / D. A. Bell, M. Valenta, Z. Strabac // Journal of European Social Policy.— 2023.— No. 33(3).— P. 301–306. DOI: 10.1177/09589287231158019

Информация об авторе:

Гамукин Валерий Владимирович, к.э.н., проф. кафедры экономики и финансов, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

Контактная информация: e-mail: valgam@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4396-274X; РИНЦ AuthorID: 162832.

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.13

DETERMINANTS OF FINANCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION OF TYUMEN OBLAST

Valery V. Gamukin

Tyumen State University
(6 Volodarsky str., Tyumen, Russia, 6025003)

E-mail: valgam@mail.ru

Funding:

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFFI) and Tyumen oblast in the framework of the scientific project No. 20-410-720008.

For citation:

Gamukin V.V. Determinants of financial well-being of the population of Tyumen oblast. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 148-162. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.13 (in Russ.)

Abstract. *The high differentiation of living standards within the boundaries of a complex subject of the Russian Federation actualizes the problems of studying the determinants of financial well-being of the population. The article analyzes four groups of data for Tyumen oblast with autonomous districts that are part of it for the period of 2013–2021, including: average per capita cash income of the population; structural indicators of the balance of monetary income and expenses of the population; volume of deposits and other funds of individuals (excluding escrow accounts); amount of debt on loans provided to resident individuals. We used methods of matching, plotting scattering diagrams, identifying trends. As a result, a number of the following determinants of financial well-being were identified. Among the population of autonomous districts prevails the desire to accumulate savings in the form of cash (by 2021 the amount reached 393 billion rubles). Persistent shortage of cash savings in the South of Tyumen oblast (–164 billion rubles) is covered by a surplus formed in the districts. In all three RF subjects there is a significant decrease in the ratio of the volume of deposits of the population and the volume of debt on loans, which corresponds to the all-Russian trend. The well-being of the population of the South Tyumen oblast should be considered with the account of the effect of indicative consumption due to the inevitable differentiation in the income of visitors and local population, as well as differences in behavioral models, which consist in a higher degree of wastefulness among visitors. Additionally, the possibility of using the obtained results in the framework of mathematical and neural network modeling of the process of dynamics in the well-being of the Tyumen blast population is considered.*

Keywords: *well-being of population, complex subject of the Russian Federation, average per capita cash income, consumer spending, deposits of population.*

References and Internet sources

1. Gubarev R. V., Dzyuba E. I., Kulikova O. M., Fayzullin F. S. Upravleniye kachestvom zhizni naseleniya v regionah Rossii [Quality management of the population in the regions of Russia]. *Journal of Institutional Studies*. 2019. No. 11(2). P. 146–170. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.2.146-1704 (in Russ.)
2. Junça Silva A., Dias R. The role of financial status, attitudes, behaviours and knowledge for overall well-being in Portugal: the mediating role of financial well-being. *International Journal of Organizational Analysis*. 2023. Vol. ahead-of-print. DOI: 10.1108/IJOA-08-2022-3385
3. Avraamova E. M. Dostupnost' resursov razvitiya dlya razlichnyh kategorij naseleniya [Availability

- of development resources for different categories of the population]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World]. 2019. No. 3. P. 36–51. DOI: 10.31857/S086904990005084–4 (in Russ.)
4. Karacharovskiy V. V., Shkaratan O. I. Raznyye tseli odnogo obshchestva [Different goals of the same society]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. 2019. No. 1. P. 5–17. DOI: 10.31857/S013216250003743–0 (in Russ.)
  5. Udaltsova M. V., Abramova E. A., Sotsial'noye blagopoluchiye kak faktor svobody [Social well-being as a factor of freedom] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]. 2020. No. 54. P. 208–217. DOI: 10.17223/1998863X/54/19 (in Russ.)
  6. Tikhonova N. E. «Negativnaya stabilizatsiya» i faktory dinamiki blagosostoyaniya naseleniya v postkrizisnoy Rossii [«Negative Stabilization» and factors of population welfare dynamics in post-crisis Russia]. *Sotsiologicheskiy Zhurnal* [Sociological Journal]. 2019. Vol. 25. No. 1. P. 27–47. DOI: 10.19181/socjour.2018.25.1.62784 (in Russ.)
  7. Ameli K., Braun T. F., Krämer S. Animal-assisted interventions and animal welfare — an exploratory survey in Germany. *Animals*. 2023. No. 13. P. 1324. DOI: 10.3390/ani13081324
  8. Belyaeva L. A. Kachestvo zhizni v sub'ektivnykh otsenках naseleniya: Rossiya v yevropejskom kontekste [Quality of life in the subjective estimates of the population: Russia in the European context]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology]. 2018. Vol. 18. No. 4. P. 680–694. DOI: 10.22363/2313–2272–2018–18–4–680–6944 (in Russ.)
  9. Woerkom M. V., Constantin M., Janssens M. Networks of happiness: applying a Network Approach to Well-Being in the General Population. *Journal of Happiness Studies*. 2022. No. 23. P. 3215–3231. DOI: 10.1007/s10902–022–00546-x
  10. Gravchikova A. A. Vozdeystviye konfessional'noj neodnorodnosti naseleniya na gosudarstvennyye raskhody v oblasti sotsial'no-kul'turnoj politiki: empiricheskiye otsenki dlya regionov RF [Impact of confessional heterogeneity on government spending in the field of socio-cultural policy: empirical estimation of Russian regions]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*. [Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences.]. 2022. No. 15(7). P. 944–954. DOI: 10.17516/1997–1370–08994 (in Russ.)
  11. Malkina M. Yu. Vzaimosvyaz' tipov neravenstva s pokazatelyami urovnya zhizni i blagosostoyaniya naseleniya regionov Rossii [Interrelation of types of inequality with indicators of standard of living and welfare of the population in Russian regions]. *Terra Economicus*. 2017. T. 15. No. 4. P. 46–63. DOI: 10.23683/2073–6606–2017–15–4–46–634 (in Russ.)
  12. Naiden S. N., Belousova A. V. Metodicheskij instrumentarij otsenki blagosostoyaniya naseleniya: mezhregional'noye sopostavleniye [Methodological tools to assess of the population welfare: interregional comparison]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. 2018. No. 14(1). P. 53–684. DOI: 10.17059/2018–1–5 (in Russ.)
  13. Arkhipova M. Yu., Sirotin V. P. 9. Podkhody k izucheniyu kachestva i urovnya zhizni naseleniya v Rossii [Approaches to studying the quality and standard of living in Russia]. *Vestnik Rossijskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki* [Russian Foundation for Basic Research Journal]. 2020. Vol. 101. No. 4. P. 34–44. DOI: 10.22204/2587–8956–2020–101–04–34–44 (in Russ.)
  14. Shakleina M. V., Volkova M. I., Shaklein K. I., Yakiro S. R. Vozmozhnosti integratsii Google Trends i oficial'noj statistiki pri otsenke sotsial'noj komfortnosti i prognozirovanii finansovogo polozheniya naseleniya [Prospects for the integration of Google Trends data and official statistics to assess social comfort and predict the financial situation of the population]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice]. 2021. No. 25(5). P. 215–234. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–5–215–2344 (in Russ.)

15. Lyublinsky V. V. Sotsial'naya politika v usloviyah razvitiya setevogo obshchestva [Social policy under conditions of network society development]. *Vestnik instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*. 2019. Vol. 10. No 3. P. 22–32. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.5854 (in Russ.)
16. Dan S., Sheng-nan Y. Social Interaction, Financial Literacy, and Household Financial Fragility. *SHS Web Conferences*. 2023. No. 163. DOI: 10.1051/shsconf/202316301032
17. Balina T. A., Stolbov V. A. Sotsial'noe samochuvstvie naseleniya v kontekste povedencheskoj geografii [Social well-being of the population in the context of behavioral geography]. *Geograficheskiy vestnik [Geographical Bulletin]*. 2023. No. 1(64). P. 72–83. DOI: 10.17072/2079-7877-2023-1-72-83 (in Russ.)
18. Isaev A. G. Effekty mezhregional'nogo pereraspredeleniya finansovykh resursov. Obshcheravnovesnyy podhod [Effects of interregional redistribution of financial resources: a general equilibrium approach]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*. 2019. No. 15(2). P. 618–630 DOI: 10.17059/2019-2-234 (in Russ.)
19. Makar S. V., Yarasheva A. V. Potrebitel'skoye povedeniye rossiyan: vozmozhnosti i priority [Consumer behavior of Russians: opportunities and priorities]. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 4. P. 68–78. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.6 (in Russ.)
20. Nijs T., Martinovic B., Ford R., Coenders M. «These benefits are ours because we were here first»: relating autochthony to welfare chauvinism and welfare ethnocentrism. *Ethnic and Racial Studies*. 2023. DOI: 10.1080/01419870.2023.2199053
21. Bell D. A., Valenta M., Strabac Z. Perceptions and realities: Explaining welfare chauvinism in Europe. *Journal of European Social Policy*. 2023. No. 33(3). P. 301–306. DOI: 10.1177/09589287231158019

Information about the author:

Gamukin Valery Vladimirovich, Candidate of Economic, Professor of Department of Economics and Finance, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

Contact information: e-mail: valgam@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4396-274X; Elibrary AuthorID: 162832.

Статья поступила в редакцию 29.05.2023, утверждена 03.11.2023, опубликована 29.12.2023.